

ПЯТИДЕСЯТНИКИ КАЛМЫКИИ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ Pentecostalism in Kalmykia during the Years of Soviet Power

С. С. Белоусов (S. Belousov)¹

¹кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории и археологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph. D. of History, Associate Professor, Senior Scientist of the History and Archeology Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: sbelousovelista@mail.ru.

В статье на основе архивных документов исследуется история религиозной жизни пятидесятников и анализируется политика государства в отношении пятидесятнических организаций в Калмыкии в советский период.

Ключевые слова: пятидесятники, религиозная политика, государственно-конфессиональные отношения, СССР, Калмыкия.

The article deals with the history of the Pentecostal Movement in Kalmykia during the Soviet period on the basis of archival documents. Pentecostal organisations were first founded in the German settlements of the Bolshederbetovsky ulus in the 1920s. However, the authorities arrested the leader of the Pentecostals and the organization was soon closed down.

The Pentecostal Movement continued to grow in the late 1950s, after the return of the German population to Kalmykia from places of deportation. In the 1950s and 1970s members of Pentecostal groups worked in 5 settlements, which were located in Gorodovikovskiy and Yashaltinskiy regions of the Kalmyk ASSR. Usually, the group consisted of 8–15 people, mostly persons of German nationality. By the end of the 1980s, the number of Pentecostals in Kalmykia had decreased and only one of their group had remained.

In the postwar period, the government had them merge with the Baptists and prevented them from registering. Therefore, they acted illegally.

The atheistic policy of the Soviet state caused the collapse of the Pentecostal Movement in Kalmykia which eventually resulted in the cessation of the influx of new members into a Pentecostal organization. Unlike the Baptists, the Pentecostals did not have the legal structures and were fewer in number, so most their groups disbanded.

Although in the late 1980s the religious policy of the Soviet state underwent positive changes, the Pentecostal movement in Kalmykia did not revive, where it had once been suppressed and most of their groups by this time had ceased to exist.

Keywords: Pentecostals, religious policy, state-confessional relations, the USSR, Kalmykia.

В Республике Калмыкия функционируют несколько религиозных объединений протестантской ветви христианства, в их числе пятидесятники, или, как они предпочитают себя называть, Христиане евангельской веры, Христиане веры евангельской.

Общероссийская история пятидесятников исследована достаточно полно, к данной теме обращались исследователи Р. Лункин [Лункин 2003], Т. Löfstedt [Löfstedt 2009], М. И. Одинцов [Одинцов 2012], А. Н. Москаленко [Москаленко 1973] и другие. Однако в региональном аспекте история

пятидесятников изучена еще недостаточно. Предлагаемая статья является первой в историографии попыткой исследования истории пятидесятнических организаций в одном из субъектов Российской Федерации — Республике Калмыкии.

Движение пятидесятников зародилось в баптистских общинах США в 1901 г., поэтому их вероучение близко к баптистскому. Основателем учения пятидесятников считается методистский пастор Чарльз Парем, сумевший увлечь своими идеями группу американских студентов-баптистов.

Краеугольным камнем учения является вера в особый дар Святого Духа, который нисходит на верующих во время моления, благодаря чему у них просыпается «дар говорения на иных языках». После сошествия Святого Духа у верующего открываются способности к исцелению больных, пророчеству, к знаниям дотоле незнакомых языков. Особое значение пятидесятники придают проповеди близости второго пришествия Иисуса Христа, соблюдению заповеди «не убий», с чем связано их резко отрицательное отношение к войне и военной службе. Пятидесятники активно занимаются миссионерской и благотворительной деятельностью, имеют свои школы и Библейские институты.

В Россию учение пятидесятников проникло в первом десятилетии XX в., и поскольку оно не входило в число запрещенных, то начало быстро распространяться по стране, увеличивая ряды своих сторонников в основном за счет бывших членов баптистских и адвентистских организаций.

На территории Калмыкии первые пятидесятники, или, как они себя называли, «Божьи дети», появились в 1920-е гг. в немецком селе Немецкая Хагинка Большедербетовского улуса. Первоначально их было немного (22 чел. в 1928 г.) [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 275., Л. 124 об.], однако они проявляли большую миссионерскую активность, поэтому численность их постоянно возрастала за счет притока новых членов из немецких баптистских и лютеранских организаций. В 1930 г. религиозное объединение «Божьи дети» насчитывало уже 55 человек, из них 21 являлись жителями с. Немецкая Хагинка и 34 — жителями х. Розенталь Цоросовского сельсовета [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 508а. Л. 34]. Пятидесятническое объединение было зарегистрировано органами государственной власти, руководили его деятельностью проповедник И. К. Мартенс и исполнительный орган из 4-х человек. Молитвенные собрания, в которых участвовало до 75 % членов объединения, пятидесятники устраивали обычно по воскресеньям в частных домах [АУ ФСБ РК. Фонд реабилитированных лиц. Д. 1021-Р. Л. 49].

На рубеже 1920–1930-х гг. власти приступили к ликвидации протестантских религиозных организаций и репрессиям против их руководителей и активистов. В середине 1930 г. ОГПУ арестовало 11 протестантов

с. Немецкая Хагинка, в том числе проповедника пятидесятников И. К. Мартенса. Всем задержанным лицам предъявили обвинения в контрреволюционной агитации и деятельности, антиколхозной агитации и распространении слухов о близкой гибели советской власти. Мартенс получил 8 лет заключения в концлагере.

После ареста лидера общество пятидесятников было закрыто властями. Возрождение пятидесятников началось в конце 1950-х гг., когда была восстановлена Калмыцкая АССР и возвратилось из мест депортации калмыцкое и немецкое население. Как и ранее, основной контингент пятидесятнических организаций, за отдельными исключениями, составили немцы.

Первая после Великой Отечественной войны пятидесятническая организация возникла в 1957 г. в с. Эсто-Алтай Яшалтинского района, однако о ее существовании уполномоченный по делам религиозных культов по Калмыцкой АССР узнал лишь спустя несколько лет. В 1968 г. к нему поступила информация от сельских властей о том, что им удалось выследить нелегальное собрание пятидесятников и составить по этому поводу акт. По их данным, в группу тогда входили 10 человек, и все они являлись жителями с. Эсто-Алтай [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2157. Л. 92].

В 1970-е гг. возникли новые пятидесятнические группы в селах Ульяновке, Краснополье Яшалтинского района, в поселках Южном и Садовке Городовиковского района. Они были немногочисленными (от 7 до 35 чел. каждая) и почти полностью состояли из лиц немецкой национальности. Самой крупной и устойчивой среди них была группа пятидесятников в с. Краснополье Городовиковского района. Она образовалась в 1974 г. и первоначально насчитывала 9 чел. [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 745. Л. 28], затем к 1977 г. группа выросла до 35 чел. [НА РК. Р-309. Оп. 1. Д. 2158. Л. 47], с 1978 по 1990 г. ее численность была стабильной — от 11 до 15 чел.

Во второй половине 1970-х гг. краснопольских пятидесятников возглавлял Г. Х. Герман, в 1980-е гг. — Х. С. Иккерт, О. Р. Витт, Е. Д. Иккерт.

В первой половине 1970-х гг. группа пятидесятников в количестве 7 человек образовалась в с. Ульяновка (бывшая Немецкая Хагинка), однако просуществовала она непродолжительное время: в 1975 г. после

смерти ее 4-х участников оставшиеся трое перешли к баптистам, и группа, таким образом, распалась [НА РК. Р-309. Оп. 1. Д. 2157. Л. 43об.].

До середины 1980-х гг. в Яшалтинском районе действовала основанная в 1957 г. группа пятидесятников в с. Эсто-Алтае. Во второй половине 1970-х гг. ее возглавлял В. В. Сартисон, и она насчитывала от 7 до 11 чел. В 1979 г. в упомянутое село переехала на жительство из Казахстана семья Д. С. Геллерта, и численность группы возросла до 15 чел. Д. С. Геллерт стал пресвитером группы и руководил ею до перехода в начале 1980-х гг. эстоалтайских пятидесятников в баптизм [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2160. Л. 44].

В 1970-е гг. группы пятидесятников появились в населенных пунктах граничащего с Яшалтинским Городовиковского района: в п. Южном и Садовке. В последнем группа возникла в 1973 г., в начале 1980-х гг. число ее членов не превышало 8 чел. После переезда в 1982 г. в г. Городовиковск ее лидера Р. И. Иккерта и в результате «разъяснительной работы», как говорилось в одном из документов уполномоченного по делам религиозных культов Калмыцкой АССР, группа перестала собираться на молитвенные собрания и, в конечном счете, распалась [НА РК П-1. Оп. 56. Д. 159. Л. 20].

Крайне скудны сведения о пятидесятниках п. Южного. По информации уполномоченного по делам религиозных культов по Калмыцкой АССР, их численность на 18 января 1979 г. составляла 6 человек [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2164. Л. 17]. Более данных об этой группе в документах не встречается, что дает основание предположить кратковременность ее существования.

К началу последнего десятилетия XX в. из 5 действовавших прежде организаций пятидесятников 4 прекратили свое существование, сохранилась только единственная группа в с. Краснополье Яшалтинского района. Следует признать, что властям удалось пресечь развитие пятидесятнического движения в Калмыкии. Пятидесятники были отнесены советскими властями к разряду вредных сект, поэтому по отношению к ним проводилась более жесткая, по сравнению с баптистами, политика. Им отказывали в регистрации и старались не допустить создания центрального органа. В 1944 г. пятидесятники («Христиане веры евангельской») были объединены с бапти-

стами, однако около половины пятидесятнических общин отказались подчиниться данному решению. По данным властей, в 1970 г. в СССР функционировало 910 религиозных объединений пятидесятников, а общая их численность в 1974 г. составила около 60 тыс. человек [Королев А. А. и др.: 128].

Пятидесятников преследовали за попытку следовать доктрине «непротивления злу», что в ряде случаев вылилось в отказ отдельных молодых людей служить в Советской армии, за их стремление отгородиться от политической и общественной жизни в стране, за активную правозащитную деятельность и апелляцию к общественному мнению западных стран, правительства которых использовали и факты ущемления прав пятидесятников в борьбе с советским государством.

В 1970-е гг. среди пятидесятников усилились эмигрантские настроения, получила распространение идея покинуть «безбожную» страну, на которую обрушится гнев Божий [Королев и др.: 129].

Пятидесятники Калмыкии, как и их единоверцы по всей стране, были лишены возможности зарегистрировать свои организации и открыто отправлять свой религиозный культ, не говоря уже о какой-либо миссионерской деятельности. Религиозные обряды они проводили тайно, по очереди, на квартирах своих единоверцев, во время молитв они нередко использовали записанные на магнитофоны во время прослушивания религиозных передач западных радиостанций религиозные проповеди и песни. Некоторые из пятидесятников имели родственников в ФРГ и вели с ними переписку [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2164. Л. 66].

В с. Краснополье и с. Эсто-Алтае пятидесятники пытались привлечь своих детей к религии и оградить их от влияния школы и государства. В «Справке о религиозной обстановке в республике» от 10 марта 1980 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Калмыцкой АССР С. С. Васькин отмечал, что пятидесятники с. Краснополья стремятся втянуть детей в «активную религиозную жизнь» и «всечески упорствуют участию своих детей в общешкольных мероприятиях» [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2164. Л. 31]. В апреле 1979 г. председатель Березовского сельского совета Е. Л. Блажко и С. С. Васькин в беседе с одним из лидеров краснопольских

пятидесятников, О. Р. Виттом предупредили его о недопустимости вовлечения детей в религиозную деятельность, однако тот не согласился с ними и заявил, что он и его единоверцы являются «божьими детьми» и иначе жить не могут и что сам Бог им велел воспитывать детей в том же духе [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2164. Л. 13].

Калмыцким пятидесятникам не удалось подготовить себе смену в лице молодого поколения, хотя отдельные случаи проявления религиозности среди молодежи встречались. В 1981 г., например, общественный резонанс в республике вызвал отказ по религиозным убеждениям призывника-пятидесятника Р. Д. Геллерта принять воинскую присягу и оружие в армии [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2164. Л. 66].

Партийно-государственные органы Калмыцкой АССР оказывали давление на пятидесятников с целью заставить их свернуть свою деятельность и не допустить увеличения численности их рядов. Поскольку государство считало нецелесообразным регистрировать организации пятидесятников, то в их отношении принимались меры запретительного характера или проводилась политика слияния их с баптистами, учение которых было близко к пятидесятническому. Растворением пятидесятников в баптистской среде власти одновременно решали две проблемы: во-первых, лишали их организационных структур, а, во-вторых, повышали эффективность надзора за ними.

В Калмыкии также предпринимались попытки объединить пятидесятников с баптистами. Вопрос этот, например, рассматривался на встрече в начале июня 1975 г. уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Калмыцкой АССР И. Ф. Азыдова и представителей местных властей с пятидесятниками с. Краснополя и с. Ульяновки. По информации уполномоченного, пятидесятники названных сел согласились объединиться с зарегистрированными баптистами, однако официально согласие не было оформлено, как говорилось в документе, из-за начавшейся уборочной страды [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 745. Л. 9].

Властям удалось добиться определенно-го успеха в политике слияния пятидесятников с баптистами: к последним, в конечном итоге, примкнули ульяновские и эстоалтайские пятидесятники. Впрочем, случалось и обратное. В 1982 г., например, к пятидесят-

никам с. Краснополя перешли 7 местных баптистов [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2160. Л. 41]. В Городовиковском и Яшалтинском районах факты переходов верующих из одной протестантской группы в другую были не такой уж и редкостью, на что обращали внимание в своих информационных отчетах в Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР уполномоченные по Калмыцкой АССР.

На пятидесятников, которые отказывались перейти в баптизм и продолжали собираться на моления, власти оказывали давление с целью заставить их прекратить коллективное отправление религиозных обрядов. Вначале их лидеры получали предупреждения, и если это не помогало, то следовали административные меры воздействия. В 1977 г. Яшалтинский райисполком официально предупредил руководителя краснопольских пятидесятников об ответственности за нелегальные собрания, и с него была взята расписка о прекращении деятельности группы [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2158. Л. 47]. В «Справке о религиозной обстановке в Яшалтинском районе» уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Калмыцкой АССР, датируемой 15 апреля 1979 г., отмечалось, что пятидесятники с. Краснополя трижды предупреждались о незаконной деятельности — в случае ее продолжения они будут наказаны уже в административном порядке [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2164. Л. 13].

Уполномоченный и местные власти практиковали встречи с пятидесятниками. На них верующих знакомили с советским законодательством о религиозных культах, проводили с ними профилактические беседы. Такие встречи прошли в апреле 1979 г. в с. Краснополе и с. Эсто-Алтае. После собрания в с. Эсто-Алтае уполномоченный по делам религиозных культов по КАССР попросил руководителей баптистов и пятидесятников остаться, чтобы обсудить некоторые вопросы, однако лидеры пятидесятников проигнорировали данную просьбу [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2164. Л. 14].

В 1980-е гг. численность пятидесятников в Калмыкии постепенно сокращалась, и так как они были малочисленными вследствие отсутствия притока к ним новых членов, их группы прекращали свое существование. В 1990 г. в Калмыкии действовала всего одна группа пятидесятников, состоявшая из 12 человек. Она находилась в с.

Краснополье, и, поскольку государственная политика в отношении религии к этому времени изменилась в лучшую сторону, то пятидесятникам предложили зарегистрироваться. Однако на все призывы властей зарегистрироваться пятидесятники отвечали отказом, ссылаясь на свою немногочисленность и старость [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2170. Л. 30]. Большинство из них действительно достигли старческого возраста, на свои моления они собирались нерегулярно, и потому смысла в регистрации группы не видели. Интересно, что пятидесятники в то время осуществляли свою деятельность уже открыто, не скрывая места и времени проведения молитвенных собраний.

На рубеже последнего десятилетия XX столетия вследствие позитивных перемен в религиозной политике советского государства перед пятидесятниками Калмыкии, казалось бы, открылись перспективы для активизации своей деятельности, однако этого не произошло. В результате мощной, многолетней атеистической пропаганды государства, постоянного давления на пятидесятников со стороны властей, отсутствия легальных возможностей для деятельности в пятидесятнические организации почти прекратился приток новых adeptов. Старшее поколение верующих не кем было заменить, поэтому не было динамики роста.

В этой связи важно отметить, что для пятидесятников Калмыкии 1950–1980-х гг. характерным было преобладание среди них людей старших возрастов. Так, в 1977 г. из 35 членов краснопольской группы только

9 человек были в возрасте до 40 лет, все остальные были старше указанного возраста [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2158. Л. 48]. Спустя 10 лет, в 1987 г., в данной группе в возрасте от 50 до 60 лет было 4 чел., 60–70 лет — 5 чел., 70–80 лет — 3 чел., за 80 лет — 1 чел. [НА РК Р-309. Оп. 1. Д. 2176. Л. 13].

В гендерном отношении у пятидесятников Калмыкии наблюдалось явное преобладание женщин, количество которых в 1950–1980-е гг. в 3–5 раз превышало количество мужчин.

На всем протяжении послевоенного периода в составе пятидесятников Калмыцкой АССР преобладали пенсионеры и лица, не занятые в сфере общественного производства, т. н. домохозяйства. Среди пятидесятников не было руководителей государственных и общественных учреждений и предприятий, работников в сферах культуры и образования, среди трудившихся в сфере общественного производства преобладали чабаны, доярки, механизаторы, рабочие.

У пятидесятников Калмыкии был низок уровень образования: отсутствовали лица с высшим образованием, крайне редко встречались люди со средним специальным образованием, большинство имели начальное (4–8 классов) образование, встречались даже неграмотные.

Особенности профессионально-возрастной структуры пятидесятников в определенной степени снижали их зависимость от властей, ограничивали возможности последних в плане применения в отношении верующих административных рычагов воздействия.

Источники

- Архивное управление Федеральной службы безопасности по Республике Калмыкия. Фонд реабилитированных лиц (АУ ФСБ РК).
Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).
Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).

Литература

- Королёв А. А., Королёва Л. А., Молькин А. Н. Движение пятидесятников в СССР. 1950–1980 гг. // Исторические исследования. 2013. № 6. С. 125–131.
Лункин Р. Пятидесятничество и харизматическое движение // Современная религиоз-

ная жизнь России: Опыт систематического описания / отв. ред. М. Бурдо, С. Б. Филатов. Т. II. М., Кестонский институт – Логос, 2003. С. 241–387.

- Löfstedt, T. From Sect to Denomination: The Russian Church of Evangelical Christians // Global Pentecostalism: Encounters with Other Religious Traditions. Ed. by David Westerlund. London, I. B. Tauris, 2009 (Library of Modern Religion Series). P. 157–178.
Одинцов М. И. Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой... История пятидесятнической церкви в России. XIX–XX вв. СПб.: Рос. об-ние исслед. религии, 2012. 504 с.
Москаленко А. Пятидесятники. М.: Политиздат, 1973. 199 с.

Sources

- Archival Department, Federal Security Service Office in the Republic of Kalmykia. Section 'Rehabilitated Individuals'. (In Russ.)
National Archive of the Republic of Kalmykia.
State Archive of the Russian Federation.

References

- Korolev A. A., Koroleva L. A., Molkin A. N. Pentecostal movement in the USSR. 1950–1980. *Genesis: Historical Research*. 2013. No. 6. Pp. 125–131. (In Russ.)
Löfstedt, T. From sect to denomination: the Russian Church of Evangelical Christians. In: *Global Pentecostalism: Encounters with Other*

Religious Traditions. David Westerlund (ed.). London, I. B. Tauris, 2009 (Library of Modern Religion Series). Pp. 157–178. (In Eng.)

- Lunkin R. Pentecostalism and Charismatic movement. In: [Religious Life in Contemporary Russia: a Systematic Description]. M. Burdo, S. B. Filatov (eds.). Vol. II. Moscow: Keston Institute, Logos, 2003. Pp. 241–387. (In Russ.)
Moskalenko A. [Pentecostals]. Moscow: Politizdat, 1973. 199 p. (In Russ.)
Odintsov M. I. ['Thou Shall Receive Power When the Holy Spirit Comes upon You': History of Pentecostal Church in Russia, 19th - 20th Centuries]. St. Petersburg: Russian Association of Scholars in Religion, 2012. 504 p. (In Russ.)